Инь Юаньхуа потер лоб и поднялся. Ругаться он не посмел, хоть и очень хотелось. Если бы его обиженное лицо оказалось прижатым к земле, он бы тотчас стал посмешищем для Императорский Стражи.

Однако в такой ситуации никому не было до него дела.

— Это верхний этаж, – сказал деревенский староста Лю. – В прошлый раз, когда спускались, мы проходили здесь.

Он пошел вперед. Пан Ци с остальными служащими зажгли факелы, и вокруг тотчас стало достаточно светло, чтобы разглядеть помещение, в котором они очутились. Должно быть, это была левая привратная комната подземной части гробницы. По полу были разбросаны гнилые деревяшки и раскрытые сундуки с пыльными фарфоровыми изделиями. Императорская гробница Юнхоу, подвергшаяся многочисленным вторжениям, была разграблена и разорена. Ни одна утварь не осталась нетронутой.

В гробнице, где покоился Сун Инцзун, вместе с ним когда-то захоронили бесчисленное множество сокровищ и фарфоровых изделий. Теперь лишь изысканный орнамент и синий кирпич на арках и стенах указывали на ее былое величие.

Особенное сожаление вызывало то, что многочисленные расхитители гробниц, побывавшие здесь, выносили только золото и серебро, отбрасывая фарфоровые и глиняные статуэтки прочь как какой-то хлам. В результате они почти все оказались уничтожены. На полу валялись одни осколки, из-за чего изнутри гробница выглядела еще более развалившейся и заброшенной, чем снаружи.

И все же тревожиться о подобном в их ситуации было бы неуместно. Тан Фан наклонился и поднял с земли тонкий белый предмет.

Оттряхнув его от пыли, он обнаружил на нем пятна засохшей крови.

— Что это? – спросил Суй Джоу. Он велел старосте Лю остановиться, а подчиненным – внимательно оглядеться по сторонам. Заметив ошеломленно разглядывающего что-то Тан Фана, он тотчас подошел к нему.

— Гусеница шелкопряда из нефрита. Эта вещь не из гробницы Сун, а кровь почти свежая. Должно быть, это одно из тех сокровищ, что наставник Цянь Сан-эра выронил, когда в спешке убегал отсюда, – ответил Тан Фан.

Услышав эти слова, все остальные собрались вокруг них, чтобы тоже посмотреть.

— Да-да, – встрял Цянь Сан-эр. – Мой наставник и Толстяк Лу говорили, что, спустившись на второй этаж, обнаружили много сокровищ!

— У меня есть кое-какие догадки, – задумчиво проговорил Тан Фан, – но лучше пойти дальше, чтобы знать наверняка. Кажется, под гробницей императора Сун скрывается какая-то тайна.

Все с тревогой переглянулись между собой, не понимая, о какой «тайне» может идти речь.

— А! – опомнился Пан Ци. – А трупы? Если они бежали здесь, должны были остаться тела!

Он посмотрел на Цянь Сан-эра, ожидая объяснений. Тот, спотыкаясь, попятился от его пристального взгляда, и пробормотал:

— Этот… этот недостойный не знает. Мой наставник сказал лишь, что они бежали без оглядки и обронили все сокровища. Может… может, это они оставили?

— Продолжим путь, – велел Тан Фан.

— Все! Будьте осторожны, – кивнул Суй Джоу.

Их группа вышла из привратной комнаты. Путь был только один. Угол, под которым копала шайка Цянь Сан-эра, был действительно удачным. Однако то, что подле их туннеля не оказалось других, не означало, что часть эта была не обчищена, как и все остальные. Вся гробница императора Сун представляла собой руины с разбитой мозаикой, гнилыми деревяшками и битым фарфором. Все сокровища в ней были растащены более века назад.

Именно поэтому, наткнувшись на разбросанные тут и там золотые фигурки животных, серьги и другие драгоценности, все были так удивлены. Порой им под ноги попадались даже золотые бусы, украшения из кораллов и нефритовые подвески с изображением облаков. Цянь Сан-эр, конечно же, не удержавшись, наклонился и принялся подбирать их. Да даже тщеславный и высокомерный Инь Юаньхуа, как заметил Тан Фан, не вытерпел и тайно засунул в рукав золотую бусину.

Императорская Стража еще как-то пыталась держать себя в руках. Тан Фан сжал в руке только что найденный под ногами серебряный браслет с бирюзой, раковинами мидий и вкраплениями сусального золота – его подозрения постепенно крепли.

Они вышли из привратной комнаты и направились по проходу к главной зале, когда заметили, что староста Лю свернул у самой двери.

— Это здесь! – радостно воскликнул он. – Сюда мы в тот раз спустились!

Главная зала представляла собой внушительное зрелище, потому как была раза в два больше наземных. В центре нее стояли три каменные стеллы, надписи на которых повествовали о свершениях Сун Инцзуна. Конечно, свершения его не шли ни в какое сравнение со свершениями Жэньцзуна и Тайцзуна, поскольку правил он лишь три года. Так что большая часть текста состояла из сплошных восхвалений и прочих пространных описаний. Тан Фан лишь мельком пробежался по паре столбцов, а затем обратил внимание на проход, на который указывал деревенский староста.

На нижнем этаже гробницы, в самом ее сердце, располагался гроб императора. Туннель этот был выкопан позже, а не изначально воздвигнут. Поговаривали, что в настоящем проходе было слишком много ловушек для расхитителей, так что те вырыли свои ходы. Спустя более чем сто лет, на нижнем этаже, скорее всего, осталось ловушек не больше, чем на верхнем.

Суй Джоу велел всем сохранять бдительность, после чего староста Лю первым спустился в

туннель. Суй Джоу не собирался делать из него пушечное мясо, просто тот был единственным, кто бывал здесь раньше. И дорогу знал лучше остальных.

Пан Ци с остальными служащими взяли с собой достаточно факелов, так что беспокоиться о том, что те могут закончиться, не стоило. Когда их ноги коснулись синих кирпичей нижнего этажа, света вполне хватило, чтобы осветить пространство вокруг.

— Здесь кровь! – тихо проговорил Янь Ли.

У всех екнуло сердце. Взгляды устремились туда, куда он указывал. На темно-красное, почти черное пятно засохшей крови и несколько испачканных в ней листов сусального золота.

Один из служащих Императорской Стражи наклонился, поднял лист и передал его Суй Джоу.

Тот осмотрел его.

— Должно быть, – вымолвил он, – здесь был ожесточенный бой. Однако все тела исчезли. Возможно, их проглотило чудовище. Будьте осторожны и старайтесь не отходить далеко. Если услышите странные звуки, соберитесь вместе и приготовьте пищали.

Конечно же, все ощущали себя здесь не в своей тарелке. Особенно Цянь Сан-эр, который своими глазами видел, как группа Ли Куя спустилась вниз, а вернулись лишь его наставник и Толстяк Лу, впоследствии также сложившие здесь свои головы и не вышедшие на поверхность. Значить это могло только одно: опасность, что таилась здесь, действительно превосходила воображение. Если уж даже Ли Куй с остальными не смогли сбежать, что уж говорить о неумехе вроде него…

Цянь Сан-эр боялся даже подумать об этом. Теперь его уже и разбросанные по земле драгоценности не волновали. Все, чего он хотел, это броситься обратно наверх и увидеть солнечный свет.

К сожалению, решения тут принимал не он. Ему оставалось лишь стиснуть зубы и идти дальше.

Тан Фан взял лист сусального золота из рук Суй Джоу и, осмотрев его, произнес:

— Бронзовая гравировка.

Все внимание было приковано к нему.

— Что это значит? – спросил Суй Джоу.

— Бронзовая гравировка или «Письменность на колоколах и котлах». До периода Весен и Осеней было принято делать резные надписи на бронзовых ритуальных сосудах или погребальных вещах. Этот лист сусального золота изначально был приклеен к чему-то, а позже его отодрали.

Эти двое понимали друг друга без слов настолько, что сразу догадывались о том, что имеет в виду второй. Суй Джоу тотчас спросил:

— Хочешь сказать, что все эти сокровища не из гробницы династии Сун, а из-под Юнхоу?

— Наставник Цянь Сан-эра и староста Лю говорили, – кивнул Тан Фан, – что ниже есть еще один этаж. И если мои предположения верны, там должно находиться совершенно другое захоронение. По стечению обстоятельств, гробница Юнхоу располагается над другой, поменьше. Во времена династии Сун было принято хоронить императоров в июле, а место для строительства гробницы выбирали уже после смерти. Возможно, из-за того, что захоронение то находилось слишком глубоко, а гробницу императора Инцзуна возводили в спешке, при строительстве его не обнаружили.

Он не заставил слушателей томиться в неизвестности, а продолжил:

— В период Весен и Осеней уезд Гун был княжеством Гун, подчиняющимся императорам династии Чжоу. Надписи распознать сложно, но судя по их стоимости, там должно находиться захоронение высокопоставленного вельможи.

Цянь Сан-эра внезапно озарило:

— Неудивительно, почему мой наставник сказал, что там горы сокровищ! Мы еще тогда удивились: поговаривали, что гробницы Сун давным-давно обчищены. Так откуда же там взяться сокровищам? Наставник даже думал, что им это все привиделось! Так вот что это было!

— Так это или не так, мы узнаем лишь спустившись, – ответил Тан Фан. – До эпохи Цинь вельмож обычно хоронили с колесницами и лошадьми. Гробницы того времени разительно отличались от более поздних.

Продолжая говорить, они проследовали за старостой Лю через арку и остановились подле ниши склепа.

— Это здесь. В прошлый раз мы нашли проход здесь, – староста указал на темный туннель. – У нас заканчивались факелы, а проход глубокий. Мы немножко спустились, однако дальше идти не решились.

Тан Фан присел на корточки и заглянул внутрь. Он обнаружил, что туннель брал свое начало из небольшой ямы, образовавшейся после обрушения каменной стены. Позже тут произошел пожар, а затем цзиньские солдаты перевернули это место вверх дном. Голубой кирпич, которым был вымощен пол, был давно снят. А какой-то неизвестный злоумышленник заметил что-то странное и выкопал целый туннель, ведущий в неизвестность.

Шайка наставника Цянь Сан-эра слишком спешила. Они бы не успели за четыре часа отыскать и выкопать этот проход. Скорее всего, он был тут и раньше. Но почему тогда там до сих пор оставались сокровища? Как будто только их и ждали.

Версия с галлюцинациями сразу отбрасывалась, потому что они сами только что насобирали кучу сокровищ по пути. Они действительно были там. И явно не принадлежали гробнице императора Сун. Как это объяснить?

Тан Фан поделился со всеми своими сомнениями.

— В любом случае, – ответил Суй Джоу, – цель нашего похода – убить чудовище, что третирует округу. Остальное не так важно. Мы не можем позволить сокровищам затмить наш разум и

провалить задание.

Служащие Императорской Стражи согласились с ним, однако Инь Юаньхуа внутренне воспротивился этому заявлению. Он считал, что, если бы они нашли и вывезли сокровища, это принесло бы больше заслуг перед Двором. Кроме того, и себе можно было припрятать немного – хватило бы на долгую безбедную жизнь. Что же касается загадочного чудовища, так он даже тени его не видел! Даже если те, кто его встречали, говорили правду, он полагал, что кто-то просто разыгрывает спектакль, притворяясь то морским богом, то чудищем, чтобы напугать местных и не дать им приблизиться к гробнице, пока грабители выносят сокровища.

Суй Джоу не стал опрометчиво бросаться вниз, велев для начала внимательно осмотреть нижний этаж.

Гробницу Юнхоу можно было назвать самой маленькой среди гробниц императоров Северной Сун. А после войн, пожаров и грабежей еще и самой пустой. Даже мрачный деревянный гроб, в котором покоилось тело Инцзуна, давно был разобран. После того как грабители растащили все, что плохо лежит, от него остались лишь обломки. Даже кости Императора исчезли, не говоря уж о его одеждах с драконами и нефритовых украшениях.

Зрелище это было довольно удручающее, однако после слов Тан Фана всех больше интересовал подземный этаж. Они поспешно обошли периметр и, не обнаружив ничего подозрительного, приготовились спускаться.

После произошедшего с его наставником Цянь Сан-эр испытывал неописуемый страх перед этим местом. Поняв, что практически никто ничего не знает о нем, и лишь Тан Фан может объяснить происхождение того, что находилось под землей, он невольно начал восхищаться Тан Фаном и ненамеренно следовать за ним, не отставая ни на шаг.

Заметив, что Тан Фан сидит на корточках подле гроба, он не удержался, подошел к нему, наклонился и вытянул шею, чтобы посмотреть, что же там такое.

Тан Фан подпрыгнул от испуга, однако упрекать его не стал. Лишь вытер ладонью скопившуюся пыль.

Глаза Цянь Сан-эра расширились: под опилками и пылью обнаружилось огромное темное пятно.

— Это… это… – его голос сорвался.

— Кровь, – тихо закончил Тан Фан.

Зубы Цянь Сан-эра отбили дробь, а Тан Фан улыбнулся: «Не бойся».

Он рассмеялся, встал и ушел.

Цянь Сан-эр же продолжал тупо стоять и смотреть на огромное пятно крови, в котором, кажется, виднелись куски мяса и обломки костей вперемешку с пылью – поистине ужасающее зрелище.

Хоть он и бродяжил с детства, максимум, на что был способен, это мелкое воровство. Он ни разу не занимался чем-то настолько ужасным, как убийство или поджог. Когда он пришел раскапывать императорскую гробницу, из-за его неопытности с собой грабители его не взяли, тем самым сохранив ему жизнь. Теперь же Цянь Сан-эр почувствовал, что его жалкая жизнь может прерваться здесь и очень скоро.

С сим ужасным предчувствием он поднялся и с обреченным выражением лица поплелся за остальными в туннель, теперь казавшийся ему еще более пугающим.

Мало того, что там было темно хоть глаз выколи, так еще и дышалось в разы тяжелее, чем снаружи.

Гробница была не большой, но и маленькой ее тоже назвать было нельзя. Кроме отряда Суй Джоу здесь не было ни души, и шаги их отдавались гулким эхом в вековой тишине.

Из-за пожара или еще из-за чего другого в нос ударил запах жженой земли. А если добавить к этому обнаруживаемые тут и там пятна крови, на душе становилось ой как неспокойно.

Императорская Стража была в порядке: подобным их было не напугать. Но вот Инь Юаньхуа, который изо всех сил стремился выслужиться, оказавшись тут, побледнел. Если на верхнем этаже он спокойно наклонялся и подбирал золотые бусы, то здесь он занервничал и даже голову опустить боялся, в отличие от Тан Фана, который внимательно изучал все детали. При виде его в таком состоянии удержаться от насмешек было невозможно.

Императорская Стража изначально не очень хорошо к нему относилась. Заметив, как тот нервничает, Янь Ли решил напугать его, подкравшись сзади и неожиданно хлопнув по плечу.

— А-а-а! – Инь Юаньхуа подпрыгнул от испуга. Присмотревшись и заметив Янь Ли, он бросил на него злобный взгляд: – Ты посмел пугать вышестоящего чиновника?!

— Господин Инь, – невинно отвечал Янь Ли, – я просто увидел, что ты вот-вот наступишь на то, что не следует. Хотел остановить тебя.

Инь Юаньхуа тотчас опустил взгляд и увидел, что место, где он только что стоял, было совершенно пустым. Там ничего не было!

Поняв, что его обманули, он пришел в ярость:

— Погоди у меня! Каков наглец! Я пожалуюсь на тебя, как вернемся!

— Тихо! – говорящим был не Янь Ли и не Суй Джоу, а Тан Фан.

Бросив это, Тан Фан замер, прислушавшись.

Видя его сосредоточенность, все остальные тотчас навострили уши и тоже принялись внимательно слушать… и ничего не услышали.

«…» – у Инь Юаньхуа были все основания полагать, что Тан Фан намеренно усложняет ему жизнь и унижает перед остальными.

Он ненавидел Тан Фана все больше и больше, однако прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации последнее слово будет не за ним, поскольку тот обладал большей властью. Все, что ему оставалось, это заставить себя успокоиться.

«Подожди и увидишь, что я сделаю с тобой, когда вернемся!» – мстительно подумал Инь Юаньхуа.

На самом же деле Тан Фан не собирался связываться с Инь Юаньхуа. В тот момент, когда Инь Юаньхуа разошелся, он услыхал далекий слабый протяжный звук, будто что-то тяжелое волочилось по земле. Однако замерев и прислушавшись, он ничего не услышал, будто это было лишь его собственное разыгравшееся воображение.

Обыскав нижний этаж гробницы и убедившись, что там ничего нет, деревенский староста Лю первым спустился в туннель.

По его словам, проход этот был достаточно длинным. Почти таким же, как тот, по которому они только что спустились на верхний этаж. Скорее всего, именно поэтому захоронение вельможи доциньской эпохи и не обнаружили при строительстве императорской гробницы.

— Мы на месте, – возвестил староста Лю, и все один за другим достигли конца подкопа.

Поверхность под их ногами была неровной. Отчетливо ощущалось, что пол тут не был выложен голубым кирпичом, как в гробнице, а представлял собой лишь утрамбованную почву.

В свете факелов небольшое помещение, в котором они оказались, было как на ладони.

— Эй! – воскликнул Цянь Сан-эр. – Мой наставник говорил, что, спустившись сюда, они увидели горы сокровищ!

Однако, как они могли видеть, никаких сокровищ здесь не было.

Тут не было ничего, кроме земляных стен.

Ах, нет! Если присмотреться, можно было разглядеть еще и темно-красные пятна впитавшейся в почву крови, что, высохнув, превратилась в странные, разбросанные тут и там комки.

— Так и знал, что этому воришке нельзя доверять! – мрачно заметил Инь Юаньхуа.

После того как Императорская Стража свозила Цянь Сан-эра в город, тому пришлось несладко. Услышав эти слова, он тотчас взбунтовался:

— Мой наставник действительно сказал так! Господин, этот ничтожный здесь с вами, разве я посмел бы солгать?!

— Может… – робко вставил староста Лю. – Может, их чудище съело?

Это чудище уже и так глотало людей вместе с костями. Если оно еще и сокровища сжирало, что же это за создание такое? Бисе (мифическое существо, крылатый и рогатый лев, чует запах

сокровищ и приносит его хозяину)?

Прозвучало весьма забавно, однако смеяться никто не стал.

Тесное и жуткое помещение, загадочно исчезнувшие сокровища, пугающая неизвестность и притаившееся где-то чудовище – этого хватило, чтобы заставить сердце любого отчаянно биться в груди.

Эта боковая комнатка оказалась неизолированной. Тут находились каменные ворота. Пан Ци подошел к ним и осмотрел: под дверьми располагались колесики, благодаря которым те открывались при сильном толчке.

Дверь медленно приоткрылась. За ней оказался длинный и узкий проход. Невероятно темный. Даже в свете факелов нельзя было понять, насколько он глубок.

— Старший брат? – тихо спросил Пан Ци. Взгляды всех присутствующих были обращены на Суй Джоу.

На тот момент Суй Джоу был их опорой.

***

Примечания переводчика:

Императорские гробницы разорять нельзя. А другие, видимо, можно ;D

Я почти начала шипперить Инь Юаньхуа и Янь Ли.

А если представить, что тем, кто комментировал его внешний вид и обзывал дамочкой, тоже был Янь Ли… ахахах

http://tl.rulate.ru/book/50212/1823748